

И СЛОВО, КАК ОГОНЬ НА ЯЗЫКЕ...

* * *

ОЛЬГА НАДТОЧИЙ

Поэт, прозаик, чтец. Родилась в 1988 году в г. Нансне Красноярского края. Сейчас живет в Санкт-Петербурге. Автор двух поэтических книг — «Проверна связи» и «Весний повод». В 2019 году в результате успешного краудфандинга издала сборник в стихах «Волшебный Нранатун». Состоит в Санкт-Петербургском союзе профессиональных литераторов. Участница Форумов молодых писателей «Таврида» и «Липни». Выпускница писательской мастерской Анны Нинольской. Стихи публиковались в «Невском альманахе», журналах «После 12» (Немерово) и «Что есть истина» (Лондон). В 2022 году прошла в лонг-лист Международного литературного конкурса «Славяна» имени В.Г. Короленко.

Пока еще весна владеет сном,
как ремеслом ремесленник владеет,
пока еще та девушка с веслом
стоит и не моргает, не стареет,
и ночь, рассыпав бисер звезд, молчит
о том, что мы вмещаем целый космос,
пока еще мы бодрствуем в ночи,
желая превозмочь тупую косность, —
есть шанс распутать каверзный клубок
судьбы, проникнуть в суть хитросплетений,
открыться и почувствовать, что Бог —
садовник, и себя — его растением.

* * *

Небо легко сочиняет птиц
Черных, безумных, вечных.
Птицы полетом рисуют стих,
Пренебрегая речью.

Листья срываются с языка
Ветра, как мемуары.
Пишет историю дней река,
Плавно владеет даром.

Летопись — это для гор-старух,
Хокку — ромашкам в поле.
Я притаилась, я — взгляд и слух,
Капля всеобщей воли.

Вот человек, чья походка — ключ
К письменности дорожной.
Длинным письмом протянулся луч
Солнечный, осторожный.

Всех соберу, словно вольных птах,
В общий сюжет — стаю.
Пишется мир интересно так,
Что я взахлеб читаю.

* * *

На речке царство снежной королевы,
Заснеженное скопище зеркал.
Безмолвствует река, пойдешь налево.
Направо повернешь, молчит река.

Куда ни глянешь, льдины, словно блюда,
Пластами неуклюжими торчат.
На этой кухне я играть не буду,
Но задержу дыхание и взгляд,

Прекрасную картину созерцая,
Запечатлев величия момент,
Пусть он потом из памяти мерцает
Мне маяком на много-много лет.

Я верю, подо льдом река не дремлет,
Обманчива поверхность у реки,
На глубине у рыб обычай древний,
Когда зима, слагать о ней стихи,

Они тихи, смиренны, хладнокровны,
Им безразличны льдины на реке.
Им не в пример, я не умею ровно
Дышать, когда увижу вдалеке

Или вблизи какое-нибудь чудо!
Придет весна, тепло прогонит лед.
И королева снежную посуду
На новое жилище заберет.

* * *

Не люди, нет, но отзвуки людей
Волнуют разыгравшуюся память.
Шаги и голоса, прикосновения,
И шорохи, и скрипы половиц,
И даже скрежет спящего – волнуют –
И приближение автомобиля,
И этот лай, направленный во тьму, –
питают память, и она растет.

Когда-нибудь большая тишина
заговорит. Едва пропустишь это.
Пока же мир трансляцию ведет,
и отзвуки, как музыка, звучат.
Чем глубже, тем отчетливее слышишь
Себя и мир, который – вне себя.

И память выступает словно мост
Между тобой тогдашним и тобой,
которому случиться предстоит.

Сейчас же ты гуляешь по мосту
И камешки бросаешь в реку жизни,
Не понимая толком – для чего,
Поскольку у реки корявый почерк.

* * *

Когда от лета станут воскресать
Слова, которым время – воскресать,
И облака замедлят бег ли, почерк,
От синевы растают облака,

Увидишь мир, согласишься и согласишь,
И удивишься воздуху и свету,
И мальчика заметишь, налегке
Идущего-бредущего по свету,

За ним летят седые мотыльки,
И днем и ночью эти мотыльки
Летят за ним с улыбками святыми,
Ни для чего они за ним летят,
Он их не звал, они за ним летят,
Он их придумал? Нет, они летят
Во сне и наяву, и здесь, и дальше.

Все просто, и светло, и выносимо,
Когда ты с мотыльками налегке.
И слово, как огонь на языке,
И жизнь, и сад, и ветка – это слива.